

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИЙ И КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Новый Свет и Старый Свет: траектории культурного взаимодействия» Тезисы докладов

Аннотация: 23-24 апреля 2022 г. состоялась конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Новый Свет и Старый Свет: траектории культурного взаимодействия», организованная студентами и сотрудниками кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ. В качестве модераторов секций выступили студенты магистратуры – А.А. Бобкова, Г.М. Бурдаков, А.В. Зайцева, Е.В. Корецкая, С.С. Мануков.

В качестве экспертов в дискуссии приняли участие к.и.н., доц. Ю.Н. Рогулёв, д.и.н., профессор И.Е. Андронов, к.и.н., доц. И.Ю. Хрулёва, н.с. П.Ю. Князев и к.и.н., м.н.с. А.Р. Фофанова. Доклады участников были посвящены проблемам культурного взаимодействия Европы со странами Америки, роли иммиграционных процессов в процессе формирования американской идентичности. Прошедшие в рамках конференции дискуссии позволили расширить представление о синтезе культур Старого и Нового Света, степени их взаимного проникновения.

Ключевые слова: конференция, культура, Новый Свет, Старый Свет, США

Abstract: On April 23-24, 2022, the conference of students, graduate students and young scientists with international participation "The New World and the Old World: trajectories of cultural interaction" was organized by students and staff of the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries of the Faculty of History of Moscow State University. The moderators of the sections were the students of the magistracy - A.A. Bobkova, G.M. Burdakov, A.V. Zaitseva, E.V. Koretskaya, S.S. Manukov.

Sc.D. in History, Associate Professor Yu.N. Rogulev, Sc.D. in History, Professor I.E. Andronov, Sc.D. in History, Associate Professor I.Yu. Khruleva, Researcher P.Yu. Knyazev and Ph.D. in History, Junior Researcher A.R. Fofanova participated in the discussion as experts. The reports of the participants were devoted to the problems of cultural interaction between Europe and the countries of America, the role of immigration processes in the formation of American identity. The discussions that took place within the framework of the conference made it possible to expand the understanding of the synthesis of the cultures of the Old and New Worlds, the degree of their mutual penetration.

Key words: conference, culture, the New World, the Old World, the USA

Князев П.Ю. , Фофанова А.Р.***

Введение

23-24 апреля 2022 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Новый Свет и Старый Свет: траектории культурного взаимодействия», организованная кафедрой новой и новейшей истории. В конференции приняли участие исследователи как из разных образовательных и научных учреждений России, так и из дальнего зарубежья. В качестве докладчиков и слушателей в мероприятии приняли участие более двадцати представителей МГУ, РГГУ, Института Латинской Америки РАН, НИУ ВШЭ и Американского университета в Румынии. Не менее широк был и спектр затронутых участниками конференции тем и вопросов.

Конференция была разделена на две секции по хронологическому принципу. В первой рассматривались работы, посвященные проблемам нового времени, во второй – новейшего.

Во-первых, в поле зрения участников первой секции оказались проблемы репрезентации Старого и Нового Света в исторических источниках. Созданию образа «другого», попыткам описания новых, ранее неизвестных территорий, народов и культуры представителями Старого Света, равно как и процессу формирования общественного самосознания у жителей американского континента, восприятию ими Европы посвящен широкий спектр исторических источников, многие из которых еще предстоит ввести в научный оборот.

К примеру, **П.И. Щербакова** (МГУ) обратилась к проблеме взаимовосприятия коренных жителей Виргинии и первых европейских колонистов. Соприкосновению европейской культуры и культуры коренных народов Нового Света был посвящен и доклад **Ю.Е. Духиной** (МГУ), в котором автор рассмотрел особенности испанской колонизации Латинской Америки, процесс складывания в европейской литературе образа американского индейца. **Д.А. Романенко** (МГУ) затронула сюжеты XVIII столетия, связанные с проблемой интерпретации событий Великой французской революции в трудах «отцов-основателей» США. При формировании образа «другого» авторы источников зачастую демонстрировали собственную идентичность, выступали трансляторами определенных мифов, который могли как подчеркивать преемственности между традициями Старого и Нового Света, так и конструировать идеи об уникальности, исключительности населения Америки. Так, **И.Е. Рогаева** (ТГУ)

* *Князев Павел Юрьевич* – научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: pavkneazev@yandex.ru)

** *Фофанова Анна Романовна* – к.и.н., младший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: annafofanova@gmail.com)

в своем выступлении коснулась происхождения мифа о Новом Плимуте, который долгое время формировал представления американцев о самом раннем периоде их истории.

Во-вторых, было уделено большое внимание взаимодействию Старого и Нового Света в политической, экономической и культурной сферах. Эмигранты, выходцы из Старого Света, прибывшие к берегам Америки, привносили в развитие стран континента черты и особенности своих культур, которые переплетаясь, образовывали новый, американский тип культуры. Проблеме американской иммиграции и эволюции факторов формирования национальной идентичности был посвящен доклад **А.В. Зайцевой** (МГУ). **Е.В. Корецкая** (МГУ) на примере изучения происхождения названий жилых поселений в США продемонстрировала преемственность североамериканских и европейских традиций.

На конференции был представлен ряд докладов, посвященных роли отдельных национальных диаспор в формировании культуры Соединенных Штатов, проблеме ассимиляции эмигрантов в реалиях Нового Света. Так, выступление **Д.С. Сабитовой** (РГГУ) затрагивало вопросы адаптации и сохранения национальной идентичности шведских иммигрантов в США, **А.А. Орлова**, **З.А. Смирнов** (МГУ) рассмотрели особенности проблемы итальянской миграции в конце XIX – начале XX вв., а **А.В. Дубровская** посвятила свой доклад роли итальянских традиций в процессе формирования гастрономической культуры США.

Миграции были часто связаны и с религиозным фактором, который привлекает внимание исследователей. Так, **Г.М. Бурдаков** (МГУ) осветил в своем докладе деятельность русских духоборов, переселившихся в Канаду и надолго сохранивших собственную культурную идентичность. Однако трансконтинентальные связи в области религии формируются не только посредством миграции, но и в ходе активной миссионерской работы, о чем напомнил в своем выступлении **А.М. Демченко**, рассказавший о деятельности американских мормонов в Санкт-Петербурге.

На секции по истории новейшего времени в центре внимания оказались проблемы внешней политики и культуры США: **Я.А. Левин** (СГСПУ) посвятил свое выступление проблеме кибербезопасности США и ее воздействию на внешнюю политику государства, **Д.А. Нестеров** (СГСПУ) рассмотрел особенности политики Соединенных Штатов на Филиппинах в межвоенный период, **А.А. Шутов** (Romanian American University) в своем докладе выделил ключевые направления и особенности в американо-румынских отношений в XX-XXI вв. **М.М. Крапивина** (МГУ) проанализировала проблему визуальной репрезентации плана Маршалла в искусстве США и стран Европы.

Конференция показала, что исследования по истории Нового Света не могут ограничиваться лишь сюжетами, связанными с историей США: все больший интерес для историков представляет опыт политического и культурного развития стран Латинской Америки. Так, **Т.С. Молодчикова** (РГГУ), **А.Е. Агапова** (ИЛА РАН, РУДН) обсудили проблемы формирования и сохранения культурной

самобытности народов региона, роли языка в этом процессе. Был затронут вопрос о роли исторических представлений в конструировании идентичностей в латиноамериканском регионе.

Сохраняет важность и изучение попыток бывших метрополий построить диалог с латиноамериканскими странами, в том числе, посредством применения «мягкой силы». Этот вопрос был рассмотрен **Р.В. Карахановой** (МГУ), которая выступила с докладом об особенностях испано-латиноамериканских связей на современном этапе.

*Духина Ю.Е.**

**«Испанская колонизация Америки и судьбы местного населения
(по «Истории Индий» Бартоломе де Лас Касаса)»**

Переход от Средневековья к Новому времени был ознаменован не только географическими открытиями и сильнейшим подъемом науки, но и началом эпохи колониализма. Больше всего из-за этого пострадали коренные народы недавно открытой Америки. Неутомимой борьбе против зверств европейцев в отношении коренного населения Нового Света, обличению порочных сторон испанского колониализма была посвящена деятельность испанского священника-доминиканца, гуманиста, публициста и историка Бартоломе де Лас-Касаса.

Вступив в начале XVI в. во владение оставленной ему в Латинской Америке в наследство энкомьендой, он освободил своих рабов, а затем посвятил жизнь борьбе с самой системой энкомьенды и жестоким обращением колонизаторов с коренным населением.

В этом ключе интерес для научного исследования представляет роль и место личности Лас Касаса в историческом столкновении двух миров и культур – завоевателей и поработенных. Он верил, что христианизация жителей Нового Света должна быть добровольной, что убийства и порабощение аборигенов не могут быть оправданы с точки зрения религии и что управлять колониями следует так же, как управляются испанские провинции. Он предпринял многочисленные миссионерские экспедиции, вел полемику с выдающимися деятелями своего времени, выступавшими в поддержку кровавой экспансии и т.д. с одной целью – способствовать смягчению колонизации и налаживанию путей коммуникации между местным и пришлым населением.

Особый интерес представляет проект Бартоломе де лас Касаса по переустройству испанских колониальных владений. В нем автор выступил за признание равных прав и свобод индейского населения перед испанской короной. Он предложил основать в Америке поселения испанских колонистов-земледельцев, которые должны были сообща обрабатывать поля, жить по христианским догматам и всем своим поведением подавать «положительный» пример туземцам. Благодаря инициативности Бартоломе де лас Касаса, Карл V в 1542-1543 гг. принял «Новые законы» 1542–1543 гг., которые провозглашали не только отмену рабства индейцев, но и поэтапное упразднение энкомьенды.

Значение сочинений испанца велико, так как они содержат сведения о характере и особенностях испанского завоевания Америки, а также о масштабе его влияния на судьбы местного населения. В своем трактате «История Индий» Лас Касас описал отдельные элементы устройства испанских поселений в Америке, в которых институт энкомьенды играл ключевую роль, а в основе экономического производства

* *Духина Юлианна Евгеньевна* – студентка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: julia_duhina@inbox.ru)

была рабовладельческая форма эксплуатации местного населения. Лас Касас показал, как именно проходила эксплуатация индейцев на рудниках, в сельском хозяйстве, при добыче жемчуга и т.п.

Кульминацией борьбы Лас Касаса стал его публичный диспут с самым главным идеологом конкисты – Хуаном Хинесом де Сепульведой, состоявшемся в 1550-х гг. В их столкновении фактически подвергалась переосмыслению теория Аристотеля о естественном рабстве, оправдывающая, с точки зрения завоевателей, тезисы об индейцах, как о «рабах по природе» и о резонности ведения «справедливой войны» против них. Фактическую победу в дуэли идеологий одержала позиция Лас Касаса, однако улучшения положения коренного населения так и не последовало.

Хотя Лас Касасу не удалось остановить полномасштабное распространение энкомьенды, которая была выгодна высшим слоям испанских колонизаторов, его труды не пропали даром. Они были переведены и переизданы по всей Европе, став ядром «чёрной легенды» -системы взглядов, направленных против жестоких преступлений испанских колонизаторов. Рассказы Лас Касаса об индейцах окрасили представления о Новом свете многих деятелей эпохи Возрождения, а также способствовали складыванию в европейской литературе образа индейца как «благородного дикаря».

Однако, деятельность гуманиста не всегда воспринималась исследователями однозначно положительно. Среди историков можно встретить точку зрения, согласно которой Лас Касас был склонен преувеличивать зверства колонизаторов. Кроме того, постоянной критике подвергается его позиция относительно замены индейского рабского труда африканским. Часть исследователей склонна утверждать, что он был больше политиком, чем гуманистом, и что его идеология освобождения всегда сочеталась со схемами, призванными сделать колониальную добычу ресурсов у туземцев более эффективной. Однако одно ясно наверняка – Бартоломе де Лас Касас – человек, навсегда перевернувший крепко устоявшееся представление о таком явлении, как испанская конкиста.

Список источников и литературы:

- Бартоломе де Лас Касас. «История Индий». Перевод с испанского. Л., 1968.
- Sánchez A.M. «Todas las gentes del mundo son hombres» El gran debate entre Fray Bartolomé de las Casas (1474-1566) y Juan Ginés de Sepúlveda (1490-1573)» // Anales Del Seminario De Historia De La Filosofia. 2004. P. 91-134.
- Александренков Э. Г. Завоевание Америки европейцами: контакт культур или первоначальное накопление капитала? // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. №3. С. 187-192.
- Бургете Аяла М.Р. Когда Боги умирают. Завоевание Америки в свете конфликта рациональностей // Идеи и Идеалы - Философская антропология, философия культуры. 2018. № 4. С. 116-138.
- Молодчикова Т.С. Доминиканский орден и решение "индейского вопроса" в XVI в. // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 62-69.
- Сарагалиева И.И. Бартоломе де Лас Касас и борьба за спасение индейцев // Проблемы исторической регионалистики в источниковедении, историографии, теоретической истории. 2018. С. 204-207.

*Рогаева И.Е.**

Истоки мифа о Новом Плимуте в сочинениях первого поколения колонистов

Вопросы формирования американской нации, национальной идентичности и самосознания жителей США вызывают стабильный интерес российской и зарубежной историографии. Историки, выстраивая траекторию становления американской нации, последовательно обращаются к моменту основания английскими колонистами поселения Новый Плимут в 1620 г. Поколения американцев видят в этом событии «точку отсчета» истории Соединенных Штатов, а в основателях колонии – отцах-пилигримах – символических «предков» нации и первых «настоящих» американцев. Представления о Новом Плимуте как об особенном месте в истории США настолько прочно вошли в пространство национального воображаемого, что в итоге стали рассматриваться как базовый атрибут сознания самих основателей этого поселения. Однако образ Нового Плимута, представленный в его первых репрезентациях, созданных самими отцами-пилигримами, отличается от того, что стал каноническим для национальной памяти.

Целью настоящего исследования является выявление в сочинениях первопоселенцев Нового Плимута истоков мифа, ставшего впоследствии «коренным» историческим нарративом США. В работе с позиции «исследований памяти» рассмотрены труды основателей колонии. При анализе наследия колонистов центральное место отведено «Истории поселения в Плимуте» У. Брэдфорда – одного из лидеров переселенцев и губернатора колонии. Кроме того, автор в своем анализе обращается к памфлетам или «отчетам» колонистов, опубликованных в Лондоне в начале и середине 1620-х гг. К таковым относятся «Отчет, или Дневник возникновения английской колонии в Плимуте в Новой Англии и произошедшего в дальнейшем», созданный У. Брэдфордом в соавторстве с еще одним из «пилигримов» Э. Уинслоу, а также «Хорошие новости из Новой Англии» уже упомянутого Э. Уинслоу.

Автор приходит к выводу, что первые репрезентации Нового Плимута были продиктованы нуждами и чаяниями самой эмиграции. Ведущим мотивом сочинений первого поколения переселенцев было стремление к оправданию идеи переселения, непопулярной у англичан. Колонисты показывали себя как жертв несправедливых гонений, а Англию как место «поруганной веры». Свое переселение в Северную Америку они сравнивали с библейским «исходом» в дикую пустыню. При этом колонисты Плимута не считали себя родоначальниками нового государства, или же людьми, навсегда порвавшими с родиной. Колонисты действительно были склонны рассматривать сообщество Плимута как особенное, поскольку его составили люди, отважившиеся на окончательный разрыв с привычным укладом жизни. Однако эта уникальность не лишала в их глазах возможности повторить путь пилигримов для всех

* *Рогаева Ирина Евгеньевна* – к.и.н., старший преподаватель факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (e-mail: irina_rogaeva@mail.ru)

прочих жителей Старого Света. К несчастью переселенцев, созданное в Новом Свете сообщество не оправдало надежд своих лидеров. Для последующих европейских переселенцев в Новую Англию более привлекательной стала соседняя колония Массачусетской бухты. Тем не менее, идейный посыл, который заложил губернатор в свое повествование, позднее многократно отзовется в памяти потомков.

Список источников и литературы:

Bradford W. Bradford's History of the Plymouth Settlement, 1608-1650 / Ed.by H. Paget. N.Y., 1920.

Bradford W., Winslow E. A Relation or Journal of the Beginnings and Proceedings of the English Plantation Settled at Plymouth in New England, by Certain English Adventurers both Merchant and other. Boston, 1865.

Winslow E. Good Newes from New-England: Or, A True Relation of Things Very Remarkable at the Plantation of Plimoth in New-England Together with a Relation of Such Religious and Civil Lawes and Customes, as Are in Practise amongst the Indians. London, 1624.

Зайцева А.В.*

Иммиграция и формирование американской идентичности

Особенностью Соединенных Штатов Америки является то, что с начала основания первых колоний, их население, этнический состав был разнообразен. Популярный в годы революции девиз "E pluribus unum" ("Из многих — единое") трактовался, как стремление к объединению бывших колоний в единое государство. В основе проектов интеграции находилась идея создания единого народа из разнообразных этнических и религиозных элементов¹.

После Войны за независимость перед лидерами молодой американской республики встал вопрос о необходимости конструирования особой американской национальности для наиболее эффективного функционирования государства². Поскольку единых этнических корней у жителей бывших североамериканских колоний не было, лишь идеи и ценности эпохи Просвещения, нашедшие свое отражение в Декларации независимости и Конституции США, могли выступить в качестве фундамента для конструирования американской идентичности. На основании доктрины естественных прав и тезиса об универсальной природе человека американцем мог стать любой человек³.

Вопрос об компонентах американской идентичности среди исследователей остается крайне дискуссионным. Свой вклад в исследование этого вопроса внес С. Хантингтон, который считает, что англо-протестантское мировоззрение, протестантская этика, гражданская религия, а также т.н. «американской кредо» (идеи свободы, индивидуализма, приверженность доктрине невмешательства государства в дела частных граждан)⁴ можно считать связующими жителей Соединенных Штатов.

Иммиграционная политика государства — ключ к пониманию самоопределения нации, так как она отражает каким этническим группам отдает предпочтение государство, какие критерии предъявляются тем, кто претендует на то, чтобы участвовать в формировании американской нации. Первый закон о натурализации в США был издан в 1790 году, после критерии, по которым эмигранты могли претендовать на гражданство, неоднократно менялись. Критериями могли выступать раса, происхождение, длительность проживания на территории Соединенных Штатов. Несмотря на изначально инклюзивный подход к определению американской идентичности, он зачастую изменялся в соответствии с представлениями доминирующей англо-протестантской группы⁵.

* *Зайцева Анастасия Витальевна* – студентка магистратуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: nastya.zaycheva@mail.ru)

¹ Бурейко Н.Н. Влияние иммиграции на процесс становления американской национальной идентичности // *Studia Humanitatis*. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-immigratsii-na-protsess-stanovleniya-amerikanskoy-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 10.04.2022).

² Bon Tempo, Carl J. *Immigration: An American History*. New Haven, 2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2jn91jn> (accessed: 10.04.2022).

³ Зайцева А.В. Значение иммиграции в формировании американской идентичности // *Лучшая студенческая работа. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса*. Пенза, 2022. С. 35.

⁴ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 72.

⁵ Ibid.

В 1882 году были приняты «Закон об иммиграции» и «Закон об исключении китайцев», положившие начало ужесточению иммиграционной политики и лишению представителей отдельных этнических групп и выходцев из отдельных регионов права на гражданство.

Только последствия масштабного конфликта способствовали отмене расовых ограничений натурализации. Ассимиляция конституировала отрицание этнических различий в пользу американизации. Иммигранты рассматривались как угроза до тех пор, пока они не были вписаны в приемлемые определения «американизма» или исключены из него. Самым знаменитым проявлением ассимиляционной политики была "теория плавильного котла". Модель предполагала, что каждый может улучшить себя в американском обществе, а также улучшить свое положение за счет экономических возможностей⁶.

После Второй мировой войны иммиграционная политика США была значительно либерализована, шанс на «приобщение» к американской нации получили выходцы из тех регионов, откуда прежде потоки иммигрантов были крайне ограничены. Представители этих этнических групп и культур не только способствовали значительному пересмотру составляющих американской национальной идентичности, но и способствовали тому, что сам эта идея уходит на второй план, уступая место расовым, гендерным и иным видам идентичности. Большое влияние на сознание американцев начинают оказывать идеи глобализма, космополитизма, субнационализма и антинационализма⁷. В историографии это положение вещей получило название «вызов американской идентичности», когда основные принципы, на которых конструировалась американская нация, начинают подвергаться сомнению⁸.

Список источников и литературы:

- Бурейко Н.Н. Влияние иммиграции на процесс становления американской национальной идентичности // *Studia Humanitatis*. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-immigratsii-na-protsess-stanovleniya-amerikanskoj-natsionalnoj-identichnosti> (дата обращения: 10.04.2022).
- Зайцева А.В. Значение иммиграции в формировании американской идентичности // Лучшая студенческая работа. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 35-37.
- Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
- Bon Tempo, Carl J. *Immigration: An American History*. New Haven, 2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2jn91jn> (accessed: 10.04.2022).
- Putnam R.D., Campbell D.E. *American Grace: How Religion Divides and Unites Us*. N.Y., 2010.

⁶ Бурейко Н.Н. Влияние иммиграции на процесс становления американской национальной идентичности // *Studia Humanitatis*. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-immigratsii-na-protsess-stanovleniya-amerikanskoj-natsionalnoj-identichnosti> (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Putnam R.D., Campbell D.E. *American Grace: How Religion Divides and Unites Us*. N.Y., 2010. P. 94.

⁸ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 268.

*Корецкая Е.В.**

Топонимы как реалии культуры: античные названия жилых поселений США как свидетельство преемственности североамериканской и европейской культурных традиций в Новое Время (XVIII-XX вв.)

Влияние античной культуры на культуру США огромно. Оно проявляется в архитектуре, планировании городов, личных именах, научной лексике, военной терминологии, в государственных символах и церемониале, в политике, образовании, изобразительном искусстве и литературе. Однако в наибольшей мере оно сконцентрировано в американских топонимах. Почти 2% всех географических названий связаны с греко-латинским миром VIII вв. – V н.э., учитывая, что исторической преемственности между культурой Средиземноморья и современными США не было, можно сказать, что это совсем не мало. Тогда как мы можем объяснить появление в США подобного рода географических наименований?

В 1920-е годы Эван Сейдж, преподаватель латыни Университета Питтсбурга, изучая топонимы из классической древности своего родного штата Нью-Йорк, пришел к выводу, что традиция античных географических наименований берет начало с конца 1780-х гг.

Самые ранние примеры наименований в античном стиле встречаются на территориях, сегодня входящих в состав штата Нью-Йорк, а на конец XVII века являвшихся частью Военного трактата. Правительство штата, присматривалось к этим землям индейских онодага и кайюга с окончания войны за независимость, пока наконец в 1788 году не подписало договоры с их фракциями, по которым американским ветеранам передавалось несколько миллионов акров земли. Территории были поделены на двадцать восемь поселений, большинству из которых присваивались древние греко-римские названия. Наименования давались властями штата в честь военных или государственных деятелей: Цицерон, Камилл, Манлий, Катон, Лисандр, Аврелий, Помпей, Цинциннат и другие.

Согласно Э. Сейджу, это объясняется глубоким интересом «отцов-основателей» к культуре античного мира и их симпатиями к идеалам республиканского устройства греко-романской цивилизации. Кроме того, американское общество XVIII века испытывало сильное влияние европейского Просвещения и неоклассицизма. Немаловажным факторов были и сложные отношения с бывшей метрополией, грозившие новой войной, развязанной в 1812 г., поэтому называть новые американские города в честь британских населенных пунктов было нежелательно.

Последующее развитие тема получила в трудах профессора географии Университета штата Пенсильвания – У. Зелински. В 1960-х годах исследователь собрал богатую картотеку географических названий, показал, что античные названия в США стали популярны именно с 1780-х годов и

* *Корецкая Екатерина Владимировна* – студентка магистратуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kaniretake@mail.ru)

распространялись по территории страны неравномерно. Зелински выдвинул теорию, что топонимы следовали по пути миграции из Новой Англии, имевшей место в 1790-1900-х годах. Он развил идею своего предшественника о решающем влиянии на развитие античной топонимики неоклассического ренессанса и Французской революции. Отметив при этом, что причиной использования данной номенклатуры являлась не только политическая конъюнктура послереволюционных лет, но в большей степени, самовосприятие политических элит. Так, американцы этого периода воспринимали греко-римское общество как модель для создания своего общества, основанного на демократических и республиканских идеалах и принципах. Интересно наблюдение географа о том, что XVIII век был ознаменован неоклассическим возрождением во многих странах запада, присвоение греко-латинских названий городам и поселкам было характерно только для Соединенных Штатов. В это время античные географические названия редко появлялись в других странах Нового Света, таких как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и страны Латинской Америки. Американской особенностью является еще и то, что топонимы зачастую формировались из имен собственных героев, воителей и богов греко-римского мира. Поселенцы привозили с собой на запад “культурный багаж”, в котором память об античном мире позволяла сохранить духовную преемственность с родными местами и родной культурой, несмотря на пройденные расстояния.

Таким образом, географические названия являются значимыми элементами местной идентичности в США. Более того, несмотря на то, что античное наследие является одним из главных культурных мифов Европы, оно стало важным и даже основополагающим элементом самовосприятия американцев в Новое Время, предложив, в первую очередь, образцы политического поведения, демократических и республиканских институтов.

Список источников и литературы:

- Burrill M.F. Toponymic generics I // *Names*. 1956. № 4 (3), P. 129–137. URL: <https://doi.org/10.1179/nam.1956.4.3.129> (accessed: 10.09.2022)
- Sage E.T. (1929) Classical place-names in America // *American Speech*. 1929. № 4 (4), P. 261–271. URL: <https://doi.org/10.2307/452055> (accessed: 10.09.2022)
- Schein R.B. Framing the Frontier: The New Military Tract Survey in Central New York // *New York History*. 1993. Vol. 74. № 1. P. 4-28.
- Zelinsky W. Classical town names in the United States: The historical geography of an American idea // *Geographical Review*. 1967. № 57 (4). URL: <https://doi.org/10.2307/212928> (10.09.2022)

*Медакин С.С.**

Мюзикл «Гамильтон»: репрезентации исторических образов американцев и европейцев на бродвейской сцене

Американский мюзикл «Гамильтон» об истории жизни одного из «отцов-основателей» США, Александра Гамильтона, впервые поставленный в 2015 году, вызвал настоящий фурор в культурном пространстве Соединённых Штатов. Он получил две престижнейшие награды: «Грэмми» и Пулитцеровскую премию, его стали обсуждать даже те, кто ни разу не был на Бродвее, а Институт американской истории Гилдера Лермана рекомендовал мюзикл для проведения уроков истории США в школах и колледжах.

Лин-Мануэль Миранда, автор музыки и либретто мюзикла, заявлял, основываясь на публицистической книге 2004 года «Александр Гамильтон» авторства Рона Черноу, что его мюзикл максимально приближен к реальной истории. На практике же, мюзикл был встречен американскими историками противоречиво – если художественные и музыкальные образы оценивались положительно, то первоисточник для либретто, образы «отцов-основателей» и британского короля Георга III попали под жёсткую критику. В частности, большие сомнения вызвали у профессиональных историков попытки авторов мюзикла изобразить А. Гамильтона как политика, предвидевшего образ современного американского общества, чей вклад в формирование Соединённых Штатов был сопоставим с Джорджа Вашингтоном и намного превосходила достижения Томаса Джефферсона. Подобный подход к оценке деятельности А. Гамильтона – следствие «шика основателей» – глаорифицированного пересмотра событий Американской революций в средствах массовой информации и научно-популярной литературе в конце XX-начале XXI веков, когда «традиционные герои» – Томас Джефферсон, Бенджамин Франклин и Джеймс Мэдисон отходят на второй план, а Александр Гамильтон, Аарон Бёрр и Джордж Вашингтон выступают главными творцами успеха США.

Возвращаясь к работе Черноу и словам Миранды, если образы действительно приближены к своим оригиналам, почему британский монарх Георг III, живший в XVIII-XIX веках, скорее похож на Фредди Меркьюри, чем на себя самого? Почему руководители США конца XVIII века, сыгранные латиноамериканцами и чернокожими, разговаривают как современные подростки в старшей школе, а не чиновники времён войны за независимость? Конечно же, аутентичность в популярной культуре уступает место понятным и легкоузнаваемым образам и текстам, а «историческая точность» нужна только для рекламной кампании.

Критике историков был подвергнут образ главного героя и описание происходящих на сцене исторических событий. Например, битва при Йорктауне (как и вся успешная для США часть войны за

* *Медакин Сергей Сергеевич* – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: ssmedakin@edu.hse.ru)

независимость), согласно сюжету мюзикла, была выиграна благодаря гению тандема Вашингтон-Гамильтон, которому до этого мешали то Аарон Бёрр, то Чарльз Ли – выставленные в мюзикле предателями и злодеями. Сам Александр Гамильтон, бывший сторонником конституционной монархии, централизации власти и противником мигрантов, в мюзикле показан как ярый прогрессивист, вольнодумец и настоящий патриот Америки, которого стараются оклеветать и уничтожить «консерваторы» Томас Джефферсон и Аарон Бёрр, что последнему в итоге и удаётся сделать на дуэли.

Образ американцев героизируется как визуально, так и текстуально – зрители видят молодых американских революционеров, одерживающих победу несмотря на численное превосходство британцев. Англичане (солдаты, король Георг III, а также американские лоялисты, выступающие против Конгресса), представляются в негативном виде: они высокомерны, властолюбивы и жестоки, не готовы отпускать американские колонии, несмотря на возмущение местного населения. Образ Франции и французов мелькает всего несколько раз за весь мюзикл: о приближающемся подкреплении американцам докладывает француз маркиз де Лафайет, именуемый «любимцем Америки». Во втором акте мюзикла, когда происходит Великая Французская революция, американские политики обсуждают потенциальную помощь для Франции. Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон выступают в поддержку Франции, но Александр Гамильтон заявляет, что во Франции нет больше ни короля, ни государства, там хаос, и потому они не должны вмешиваться – и этим убеждает президента Вашингтона в необходимости нейтралитета.

Таким образом, в мюзикле «Гамильтон», ставшем одним из наиболее известных, коммерчески успешных и популярных проектов Бродвея, весьма умело конструируются и представляются исторические образы, взятые из научно-популярной литературы начала XXI века. «Шик основателей», воплощённый в мюзикле, существенно изменил образ исторических американских личностей в общественном восприятии, а также популяризировал политических деятелей США, оставшихся «в тени» американской историографии и произведений академической/популярной культуры – Александра Гамильтона и Аарона Бёрра. Визуальные, текстуальные и аудиальные образы также получились довольно простыми и запоминающимися – американцы в роли героев, сопровождаемые хип-хоп композициями, уверенно побеждают «злодеев» - британцев, которых олицетворяет глэм-рок, а французы, несмотря на своё выдающееся влияние на ход американской революции, остаются в стороне на протяжении всего повествования мюзикла.

Список использованной литературы:

- Ходнев А.С. История про Америку в то время, рассказанная Америкой нашего времени // Диалог со временем. 2019. № 67. С.114–128.
- Hartog F. What is the Role of the Historian in an Increasingly Presentist World? // The New Ways of History. Developments in Historiography. Ed. by G. Harlaftis, N. Karapidakis, K. Sbonias and V. Vaiopoulos. L., N.Y., 2010. P. 239-251.
- Owen K. Can Great Art Also Be Great History? // The Independent Review. 2017. Vol. 21. № 4. P. 509-517.

*Сабитова Д.С.**

**Швеция и США: диалог культур и идентичность
(на материале романа В. Муберга «Эмигранты» и произведений К. Сэндберга)**

История Швеции второй половины XIX-начала XX вв. характеризуется стремительным ростом темпов трансатлантической эмиграции местного населения. К 1910 году каждый пятый швед жил в США¹. Неудивительно, что столь массовый исход практически сразу стал объектом пристального внимания писателей, политических и общественных деятелей научного сообщества. Это привело к складыванию огромного массива художественной, публицистической, а затем и исследовательской литературы, посвященной эмиграции из Швеции и шведским эмигрантам в Америке.

Роман шведского писателя Вильгельма Муберга «Эмигранты»² (1949) является прекрасной иллюстрацией процесса шведской эмиграции в Соединенные Штаты в XIX-начале XX вв., в нем затрагиваются вопросы сохранения идентичности, адаптации, а также попытки восприятия и взгляда на другую культуру. «Эмигранты» – первая книга «переселенческого» цикла романов В. Муберга. Главный герой – Карл Оскар Нильссон из Смоланда, на долю которого выпали тяжелые испытания, подтолкнувшие его к решению искать лучшей жизни в Новом Свете. Роман интересен своей документальной манерой повествования, что дает обобщающую оценку «американской трагедии» шведских эмигрантов. Использование материалов хроник, писем и дневников самих эмигрантов позволяет не только через призму авторского восприятия взглянуть на ситуацию. В романе детально вскрыты социальные причины эмиграции, подробно описаны картины ее подготовки, длительного и нелегкого переезда через Атлантику. Все это не только погружает в художественный мир произведения, но и дает исторические и вполне правдоподобные сведения о ситуации того времени.

Проблема, которая была рассмотрена и проанализирована в докладе – репрезентация «переселенческого вопроса» в художественной прозе, его место в общей панораме культурных событий, а также авторская оценка происходящего (как представителя шведского народа).

Особое внимание в нашем докладе было уделено также вопросу существования диалога между культурами стран, утраты национальной идентичности и одновременно ее сохранения. Нами были рассмотрены произведения американского писателя шведского происхождения (сын шведских эмигрантов) Карла Августа Сэндберга с целью выявления взаимопроникновения культур.

Мы остановились на анализе двух стихотворений К. Сэндберга³ – «Чикаго» и «Завтра». Целью было проанализировать точку зрения лирического субъекта на окружающую его культуру, визуальные

* *Сабитова Динара Сайруллаевна* – студентка магистратуры Российского государственного гуманитарного университета (e-mail: dinara.sabitova-dinara26@yandex.ru)

¹ Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002. С. 203.

² Moberg V. Utvandarna. Oslo, 1997.

³ Сэнберг К. Избранное. М., 1981.

особенности пространственно-временной организации в стихотворениях, а также рассмотреть воображаемое и действительное. Как очевидно уже из заглавий оба произведения конструируют пространственный и временной образы. Заглавие первого стихотворения задает нам четко очерченный географический объект. Визуальный образ американского города в стихотворении строится на ответах лирического субъекта, находящегося внутри этого же пространства. Лирический субъект в «Чикаго», в отличие от героев романа В. Муберга, не воображает, а просто переворачивает образ пространства, данный сначала с позиции чужого опыта на свой личный, представляет уже свой взгляд и точку зрения на мир. С одной стороны, образ города построен на исторической памяти народа, с другой – на индивидуальной точке зрения лирического субъекта.

В стихотворении «Завтра» образ страны и мира строится на соотнесении географии (в настоящем и прошлом) и воображаемого мира лирического субъекта (в будущем). Пространственный образ конструируется при помощи времени и памяти. Визуальность пространства подчеркивается как отсылками к конкретным географическим реалиям, так и цветовыми обозначениями (цвет золы, потухшего солнца на западе). Будущее же характеризуется как нечто светлое. Желание восполнить утрату и разочарование в прошлом служит предпосылкой к созданию воображаемого мира будущего.

Таким образом, Новый Мир у К. Сэндберга в рассмотренных нами примерах представлен как пространство, стремительно ведущее к светлому будущему и уводящее от прошлого, уже не воспринимаемого как что-то свое и родное, но при этом до сих пор сохранившегося в памяти. Взгляд на другую культуру во многом зависит от позиции героя-наблюдателя. А восприятие во многом строится исходя из осознания своей идентичности. Персонажи романа В. Муберга не готовы к адаптации. Все новое, культура Нового Света видится им трудно воспринимаемой, оглядки назад, память о родине и несовпадение грез с реальностью – неизбежный исход событий. А лирический субъект стихотворений К. Сэндберга, уже довольно хорошо адаптировавшийся к местности и культуре, имея целостное представление о своей идентичности, воспринимает культуру как свою собственную, помня при этом прошлое, не отрицая, но желая от него отойти.

Список использованной литературы:

Moberg V. Utvandarna. Oslo, 1997.

Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002.

Сэндберг К. Избранное. М., 1981.

Тетеревлева Т.П. Трансатлантическая эмиграция в шведской историографии XX века: основные подходы и проблемы изучения // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: 987-5-88431-196-1_14.pdf (kunstkamera.ru) (дата обращения: 15.12.2022)

*Дубровская А.В.**

Италия и США: синтез гастрономических культур

Понятие «итало-американская кухня» появилось в результате масштабной иммиграции из Италии в США во второй половине XIX-первой половине XX вв. В докладе мы постарались выделить основные группы источников, на основе которых возможно дальнейшее исследование процесса формирования итало-американской кухни, а также проанализировать, как происходил процесс слияния двух гастрономических культур.

По итогам исследования в докладе были сделаны следующие выводы. Итало-американская кухня формировалась постепенно, под воздействием разных факторов. В межвоенное время итальянская кухня была для американцев символом гедонизма и удовольствия, а после Второй Мировой войны авторы газет для домохозяек стали советовать им использовать итальянские рецепты для экономии. Синтез двух гастрономических культур заключался в появлении новых блюд. Еда в итальянском стиле стала заметно преобладать в готовых блюдах, особенно в консервах. Итальянские иммигранты смогли умело воспользоваться склонностью американцев к культуре быстрого питания. Так, например, в 1928 году шеф-повар Этторе Боярди создал свое собственное производство соусов для спагетти. В продажу также были запущены наборы для приготовления спагетти, куда входили томатный соус, макароны и натертый сыр. В дальнейшем оно расширилось до той степени, что начало выполнять государственные заказы на производство армейских пайков.

С течением времени итальянская кухня прочно обосновалась в Соединенных Штатах, однако, в исследовании мы пришли к выводу, что ее нельзя считать истинно итальянской, речь идет о складывании отдельной гастрономической итало-американской культуре, требующей к себе особенного подхода. Источники по изучению этой темы специфичны, так как мы должны рассматривать отдельно кулинарные книги Италии, которые иммигранты брали с собой, американские кулинарные книги и наконец, те книги, которые печатали итальянские повара в США. В докладе было обращено внимание на одну из первых и самых популярных работ Марии Джентиле «Домашняя неаполитанская кухня» (*La cucina casareccia napoletana*), в которой автор адаптировал рецепты для иммигрантов. Кроме того, рассматривалась книга Гарибальди Лаполла «Итальянская кухня для американской кухни», в которой автор сосредоточился на знакомстве американцев с послевоенной кухней Италии.

Список использованной литературы:

- Aiello R. *La cucina casareccia napoletana*. N.Y., 1942.
Artusi P. *La Scienza in cucina e l'arte di mangiar bene*. Turin, 1970.
Garbaccia D.R. *Food, Recipes, Cookbooks, and Italian-American Life // Italian Americana*. 1998. Vol. 16, № 1. P. 125-146.
Mintz S. *Tasting Food, Tasting Freedom*. Boston, 1996.

* *Дубровская Александра Владимировна* – студентка магистратуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sashechkaoocean1999@mail.ru)

*Бурдаков Г.М.**

Верные себе: русские духоборы в Канаде в конце XIX – XX вв.

В докладе рассмотрена история канадских духоборов, этноконфессиональной группы русских, переселившихся на территорию Северной Америки в конце XIX в., а также некоторые аспекты соприкосновения их культуры с культурой Нового Света.

Основные цели доклада: выяснить, что лежит в основе культуры и мировоззрения канадских духоборов; рассмотреть особенности взаимодействия культуры духоборов (Старого Света) и западной канадской культуры (Нового Света); а также попытаться ответить на вопрос: «Какое место занимают духоборы в истории и культуре Канады?»

По итогам доклада сделаны следующие выводы. В мировоззрении духоборов можно выделить два основополагающих принципа, характеризующих эту группу: склонность к общинному ведению хозяйства и пацифизм. Именно эти принципы определяли жизнь духоборов на новой земле, а также не раз служили источником проблем и конфликтных ситуаций между духоборами и канадскими властями.

Сообщество духоборов занимает в истории Канады далеко не последнее, а весьма заметное место. Духоборы явили собой уникальный пример русских иммигрантов в Новом Свете, которые смогли прижиться и укорениться в новом, совершенно незнакомом мире и при этом сохранить свою удивительную богатую культуру. Выстояв против всех попыток ассимиляции со стороны Канадского правительства, они противопоставили этому идею мягкой интеграции. Сочетание слов в названии доклада – «верные себе» – очень точно характеризует историю духоборов. Эти люди показали пример поистине удивительной стойкости и упорства в мирном сопротивлении правительству и отстаивании своих принципов. В той же истории Канады это, возможно, единственная группа, так долго и спокойно сдерживавшая давление государства, нацеленное на разрушение их сплоченного сообщества.

Источниками по этой теме являются письменные свидетельства духоборов или канадских властей. Это, главным образом, всевозможные официальные документы и материалы делопроизводства: переписи населения, избирательные списки, полицейские отчёты и судебные бумаги, а также письма. Важным источником могут служить и сохранившиеся планы первых духоборческих деревень в Канаде. Многие описанные выше материалы были взяты на сайте «Doukhobor Heritage».

Список использованной литературы:

Бонч-Бруевич В. Д. Животная книга духоборцев. СПб., 1909.

* *Бурдаков Глеб Михайлович* – студент магистратуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kotucheny99@yandex.ru)

Аносова И. А. Канада — вторая Родина духоборцев: интеграция и культурная локализация // Мир России. Социология. Этнология. 2006. №4. С. 171 – 184.

Сушкова Ю. Н. Духоборы Канады: к вопросу об изучении историко-правовых аспектов их жизнедеятельности // Социально-политические науки. 2012. №2. С. 55-59.

Bernard L. The Canadian Doukhobor Settlements: A Series of Letters. Totonto, 1899.

Doukhobor Heritage website. URL: <https://doukhobor.org/> (дата обращения: 15.12.2022)

Spirit Wrestlers: Centennial Papers in Honour of Canada's Doukhobor Heritage / Ed. By K.J. Tarasoff, R.B. Klymasz. Hull, Quebec, 1995.

Демченко А.М.*

Деятельность мормонов в Санкт Петербурге в конце XX-нач. XXI вв.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (ЦИХСПД) представляет собой религиозную организацию реставрационистского происхождения, основную ветвь мормонизма. Была создана в США в 1820 году Джозефом Смитом, доктринальные основы вероучения содержатся в «Книге Мормона», которая считается откровением Иисуса и представляет собой компиляцию текстов из Библии Короля Якова 1611 года. Интересно, что с момента своего появления «Книга» неоднократно видоизменялась, последняя редакция была осуществлена в 1981 году. Согласно учению мормонов, истинная Церковь исчезла после смерти апостолов Иисуса Христа и была восстановлена лишь Джозефом Смитом. Одной из особенностей учения мормонов – вера, что во главе церкви стоят живые пророки, сменяющие друг друга⁹. Учение движения отрицает концепцию первородного греха, считается, что человек рождается безгрешным, «богом в зародыше» и через самосовершенствование, стремление к прогрессу, он способен приблизиться к Богу¹⁰

В Советском Союзе представители секты мормонов впервые появились в 1987 году, лидеры движения Рассел М. Нельсон и Ганс Б. Рингер планировали зарегистрировать в СССР общину, но поначалу это не удалось сделать из-за малочисленности последователей. Определенный поворот в восприятии мормонов советскими гражданами произошел после землетрясения в Армении в 1988 году, так мормоны оказали активную помощь пострадавшим, это способствовало формированию положительного образа движения и открыло дорогу к его официальному оформлению. В 1989 году первые представители мормонизма начали появляться в Ленинграде, миссионеры приезжали из Финляндии. Облегчению их деятельности способствовало принятие закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». 28 мая 1991 года церковь мормонов получила официальную регистрацию в СССР. В 1990-е годы ЦИХСПД столкнулась с двумя противоположенными тенденциями – с одной стороны, в Петербурге активно увеличивалось количество прихожан, с другой – некоторые ее действующие члены начали покидать церковь и отходить от официального учения. В 1998 году мормоны проходят регистрацию уже в РФ после выхода ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹¹.

В начале 2000-х годов петербургские мормоны начали активную миссионерскую деятельность в странах СНГ. Стоит отметить, что практически все руководители общин в странах СНГ были выходцами из англоязычных стран, в основном из Соединенных Штатов Америки, за исключением Геннадия Подвода в 2008-2011 годах. В настоящее время численность мормонов в Санкт-Петербурге составляет

* Демченко Антон Максимович – студент магистратуры исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

⁹ Чемикосова Т.А. Мормоны в России: реальное и виртуальное существование // Вестник Евразии. 2003. № 2. С. 172.

¹⁰ Там же. С. 191.

¹¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

2400 человек в девяти приходах, при этом не наблюдается большой рост числа верующих, что можно связать со стабилизацией уровня жизни, люди больше не ищут моментального спасения души.

Список использованной литературы:

Берснева Т., Рычкова В. Духовно-психическая безопасность личности // ОБЖ. 2006. №9. С.47-49.

Берснева Т., Рычкова В. Мормоны // ОБЖ. 2006. №2. С.55-57.

Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Чемикосова Т.А. Мормоны в России: реальное и виртуальное существование // Вестник Евразии. 2003. № 2. С. 170-207.

*Крапивина М. М.**

Изящная пропаганда: план Маршалла в послевоенном искусстве Европы и США

План Маршалла стал важным этапом в восстановлении и развитии стран Западной Европы после завершения Второй мировой войны. Такие значимые политические события оставляют свой след в искусстве. В докладе рассматривается образ плана Маршалла в американских пропагандистских фильмах и мультфильмах, на плакатах и в художественных фильмах, созданных в странах Европы. Некоторые из объектов изобразительного искусства создавались государством в целях пропаганды, другие были созданы частными лицами: художниками и режиссерами.

В 1950 году в рамках программы по восстановлению Европы (ERP) был объявлен конкурс на лучший плакат, посвященный плану Маршалла. В итоге было отобрано двадцать пять работ, созданных художниками из всех тринадцати стран-участниц программы. Целью этих плакатов, размещаемых на улицах европейских городов, было информирование населения о положительных сторонах и перспективах участия в плане Маршалла: быстрое экономическое развитие и сотрудничество внутри Европы.

Примечательными являются фильмы и мультфильмы, созданные в рамках пропаганды значимости плана Маршалла. Эти фильмы носили нравоучительный характер и были обязательны для просмотра в той части Германии, которая была оккупирована США и их союзниками. Сюжеты картин были во многом схожи, направлены на то, чтобы донести до зрителя идеи недопустимости ксенофобии и любых форм ненависти, единства Европы, необходимости поддержания добрососедских отношений между странами. Мультфильмы, созданные специально для демонстрации в школах, показывали детям положительные стороны общеевропейской кооперации, свободной торговли и создания общего рынка в Европе.

План Маршалла также нашел отражение в восприятии простых людей. Так, американец Джим Ворк, который солдатом принимал участие во Второй мировой войне и был свидетелем разрушений в Европе, написал две картины Германии «до» и «после» плана Маршалла. Обе работы демонстрируют, что программа по восстановлению Европы сделала страну благополучной и процветающей.

Период, в который осуществлялся план Маршалла, послужил вдохновением для испанского режиссера Луиса Гарсия Берланга, который в 1953 году создал комедию «Добро пожаловать, мистер Маршалл!». Согласно сюжету фильма, мэру одного маленького испанского городка сообщают о скором приезде американских дипломатов. Мэр и жители города начинают подготовку к встрече с американскими чиновниками для того, чтобы получить помощь по плану Маршалла. В год премьеры фильм стал победителем Каннского кинофестиваля.

* *Крапивина Мария Максимовна* – студентка магистратуры экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: mariakrapivina@gmail.com)

Искусство эпохи активного восстановления послевоенной Европы отличалось своим неприкрытым нравоучительным и пропагандистским характером. Его объекты создавались по заказу властей США с определенной целью – продвижение плана Маршалла, то есть идей свободного рынка, конкуренции и экономической интеграции Европы. Однако подобные масштабные события также оставили свой след в массовом искусстве, которое не стремилось к пропаганде экономической политики, а иногда даже высмеивало европейскую и американскую бюрократию.

Список использованной литературы:

- Marshall Plan Art, 2016. URL: <https://www.marshallfoundation.org/articles-and-features/marshall-plan-art/> (режим доступа: 20.04.2022)
- Marshall Plan Poster Contest. URL: <https://www.marshallfoundation.org/the-marshall-plan/history/marshall-plan-poster-contest/> (режим доступа: 20.04.2022)
- The Marshall Plan or European Recovery Program, 2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/photos_121998.htm (режим доступа: 20.04.2022)
- Mehring F. The Promises of “Young Europe”: Cultural Diplomacy, Cosmopolitanism, and Youth Culture in the Films of the Marshall Plan // *European Journal of American Studies*. 2012. Vol.7. №2. P. 1-28.

*Агапова А.Е.****Языковая политика государства при правительствах МАС в Боливии
как важнейший элемент сохранения культур автохтонных народов**

Необходимым условием успешного достижения целей модернизации всегда считалась ассимиляция и органичное вливание индейских народов в жизнь национальных сообществ стран Латинской Америки. Вместе с тем политика нынешнего правительства в Боливии направлена на сохранение автохтонных культур и отмечена стремлением к единству боливийской нации при сохранении культурного разнообразия и многоукладности. Задача представляется крайне сложной и противоречивой. Во многих странах региона остро стоит проблема столкновения двух противоположных тенденций – глобализации и поисков собственной идентичности, возрождения культуры предков. «Индийское возрождение», развернувшееся в XX – начале XXI вв., является одним из самых ярких проявлений второй. Поэтому исследование языковой и культурной политики Боливии является задачей в высшей степени актуальной.

Активизация культурной политики вообще и в отношении индейских народов, в частности, стала важной составляющей работы правительств МАС, начиная с прихода к власти Э. Моралеса (2006-2019 гг.). Наиболее примечательным фактом можно признать принятие новой конституции 2009 г., в которой защита интересов индейских и крестьянских общин была провозглашена государственным приоритетом. Было официально закреплено двуязычие (использование наряду с испанским языка большинства индейского населения конкретной территории), декларировано отправление правосудия в общинах согласно обычаям и традициям местного населения, провозглашена свобода вероисповедания.

Правительство проводит программы, нацеленные на сохранение и развитие не только индейских языков, но и культур в самом широком понимании этого слова. Официальные лица активно используют индейские культурные символы – традиционную одежду, употребление листа коки, который провозглашен в конституции национальным культурным достоянием, участвуют в индейских церемониях и ритуалах. Взят курс на предоставление коренному населению прав автономии. Одно из последствий такой политики – всплеск расистских настроений среди испаноговорящей части населения.

В стране действует и система двуязычного образования. Причем, если в других странах оно касается лишь индейцев, то в Боливии не только индейцы учат испанский, но и неиндейцы вынуждены изучать индейские языки. Правительство Л. Арсе (2020 г. – наст. вр.) возобновило деятельность министерства культуры (под новым названием – министерство культур, деколонизации и

* *Агапова Анна Евгеньевна* – научный сотрудник Центра аналитических разработок Института Латинской Америки Российской академии наук; ассистент кафедры Иberoамериканских исследований Российского университета дружбы народов (e-mail: albaricoque@ya.ru)

депатриархализации, Ministerio de Culturas, Descolonización y Despatriarcalización) после того, как оно было расформировано временным правительством Ж. Аньес (2019-2020 гг.). Под эгидой министерства образования работает Многонациональный институт по изучению языков и культур (El Instituto Plurinacional de Estudio de Lenguas y Culturas (IPELC) de las Naciones y Pueblos Indígena Originario Campesinos y Afrobolivianos). Вместе с тем, в работе по сохранению языков и культур автохтонных народов встречается множество сложностей и препятствий.

Список использованной литературы:

- 29 Institutos de Lengua y Cultura preservan y promueven sus lenguas originarias. Avanzamos. Boletín informativo. Año 6, N48. Ministerio de educación de Estado plurinacional de Bolivia. URL: https://www.minedu.gob.bo/index.php?option=com_k2&view=item&id=476:29-institutos-de-lengua-y-cultura-preservan-y-promueven-sus-lenguas-originarias&Itemid=889 (дата обращения: 17.02.2022)
- Ochoa S. Conservar las lenguas indígenas: clave para la construcción del nuevo Estado boliviano // Sputnik Mundo, 06.08.2022. URL: <https://sputniknews.lat/20220806/conservar-las-lenguas-indigenas-clave-para-la-construccion-del-nuevo-estado-boliviano-1129119069.html> (дата обращения: 19.04.2022)
- Quiroga C. Tras constituirse en plurinacional, Bolivia lidera preservación de lenguas indígenas // Sputnik Mundo, 15.02.2022. URL: <https://sputniknews.lat/20220215/tras-constituirse-en-plurinacional-bolivia-lidera-preservacion-de-lenguas-indigenas-1121721203.html> (дата обращения: 19.04.2022)
- Воротникова Т.А. Боливия перед выбором: возможна ли консолидация «разделенного общества»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 2. С. 142-163.
- Индийский мир перед вызовами XXI века. М., 2011.
- Конституция Многонационального государства Боливия. URL: <https://bolivia.justia.com/nacionales/nueva-constitucion-politica-del-estado/> (дата обращения: 19.04.2022)
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям / под ред. В.М. Давыдова. М., 2022.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства. М., 2018.
- Сайт Многонационального института по изучению языков и культур. URL: <https://www.ipelc.gob.bo/> (дата обращения: 20.04.2022)
- Шемякин Я.Г. «Пограничность» как способ сохранения и утверждения идентичности. Исторический опыт индейских культур Латинской Америки в универсальном контексте // Латинская Америка. 2021. № 9. С. 83-96.

*Левин Я.А.**

Метафора «кибер Пёрл-Харбор» в контексте системы безопасности США и российско-американских отношений (2001-2012)

Аннотация: События 7 декабря 1941 г. оказали огромное влияние не только на политику США, но и оставили заметный след в развитии медиаиндустрии этой страны. «Пёрл-Харбор» как метафора или некое публицистическое клише стал активно применяться как политиками, так и журналистами. Каждое такое употребление имело свои смыслы и свои цели. В рамках данного материала мы проанализируем как в начале XXI века использовался новый вариант этой смысловой конструкции – «кибер Пёрл-Харбор».

Ключевые слова: США, «кибер Пёрл-Харбор», Вторая мировая война, информационная безопасность, хакерские атаки, Леон Панетта, российско-американские отношения

УДК 94(73)

Abstract: The events of December 7, 1941 had a huge impact not only on US politics, but also left a noticeable mark on the development of the media industry of this country. Pearl Harbor as a metaphor or some kind of journalistic cliché began to be actively used by both politicians and journalists. Each such use had its own meanings and goals. As part of this material, we will analyze how at the beginning of the 21st century a new version of this semantic construction was used - "cyber Pearl Harbor."

Key words: USA, "cyber Pearl Harbor", World War II, information security, hacker attacks, Leon Panetta, Russian-American relations

События 7 декабря 1941 г. в бухте Пёрл-Харбор оказали огромное влияние на историю США¹². Включение Америки во Вторую мировую войну, усиление геополитических позиций этой страны в мире и противостояние США и СССР на протяжении всей второй половины XX века оказали большое влияние на всю сферу культуры, средств массовой информации и международных отношений¹³.

Поэтому не удивительно, что метафора Пёрл-Харбора стала достаточно устойчивым и повторяющимся сочетанием в медиадискурсе США, в разное время возвращаясь, как значимая

* *Левин Ярослав Александрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Самарского государственного технического университета (e-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru)

¹² Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Русский Перл-Харбор": роль исторической метафоры в российско-американских отношениях 2001 - 2020 гг.» (МД-764.2022.2)

¹³ См. напр.: Wohlstetter R., Gould L.L. Pearl Harbor: Warning and Decision. Redwood City (CA). Stanford University Press. 1962; Parkinson R. Attack on Pearl Harbor. N.Y. Wayland. 1973; Iriye A. Pearl Harbor and the Coming of the Pacific War: A Brief History with Documents and Essays. N.Y. Bedford/St. Martin's. 1999; Shepley N. Red Sun at War: Pearl Harbor and Japan's Pacific Gamble. Vol 1&2. London (UK). Andrews UK Limited. 2015, etc.

конструкция, применяемая прессой и другими СМИ Соединённых Штатов по отдельным особо важным и острым темам, как способ мотивировать и, возможно, подстегнуть усилия политиков по тем вопросам, где использовалась эта метафорическая форма¹⁴.

С учётом сложности и разнообразия сюжетов в российско-американских отношениях, не удивительно и то, что данная метафора применялась и при описании этой части внешней политики США. Представленное исследование касается такой важной и актуальной в современном мире сферы как кибербезопасность в контексте отношений современной России и Соединённых Штатов.

Само понятие «Кибер Пёрл-Харбор» или «Цифровой (англ. Digital) Пёрл-Харбор» сформировалось в англоязычных (преимущественно американских) СМИ в начале нового тысячелетия, на рубеже 2000-2002 гг. и первоначально не выходило за пределы профессионального сообщества специалистов по безопасности компьютерных систем, хакеров и программистов. Более того, судя по всему, изначально это понятие носило откровенно ироничный характер. Под «кибер Пёрл-Харбором» понимается внезапное масштабное и мощное негативное воздействие на жизненно важные для США компьютерные сети, сервера и иные хранилища данных, которое способно привести к реальным потерям в области инфраструктуры, энергетической, военной или гражданской безопасности влекущее, в том числе и реальные человеческие жертвы¹⁵. Изначально, такая масштабная хакерская атака считалась сценарием близким к фантастическому, поэтому указание на Пёрл-Харбор и было своего рода иронией.

Отношение к компьютерной безопасности и такому сценарию как масштабная хакерская атака способная серьёзно навредить потенциалу страны стала восприниматься намного серьёзнее после трагических событий 11 сентября 2001 г. Более того, в этот период метафора «кибер Пёрл-Харбор» часто употреблялась в смеси с более на тот момент актуальной и злободневной метафорой «кибер 9/11»¹⁶. Отойдя от первичного шока, целый ряд американских изданий начал рассуждать о других формах агрессии со стороны международного терроризма и всех иных недоброжелателей Америки¹⁷. Журналисты в это время считали многочисленные перебои в работе Интернета, «обрушения» сайтов, в том числе новостных и сайтов госучреждений звеньями одной цепи и дополнительной целью террористов атаковавших Башни-близнецы. Впрочем, эти опасения достаточно быстро были развеяны администрацией президента Джорджа Буша-мл. и различными ведомствами, специализировавшимися на информационной безопасности, например Агентством национальной безопасности (АНБ), а также ЦРУ и ФБР, не раз выступившим в прессе с убеждением, что все неудобства, с которыми столкнулись

¹⁴ Kosa G. The Sea of Fire as a Chinese Manichaeon Metaphor: Source Materials for Mapping an Unnoticed Image // Asia Major. Third Series, Vol. 24, No. 2 (2011), pp. 1-52.

¹⁵ См напр.: Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. Available at URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor>; PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. Available at URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor>

¹⁶ The New York Times. 17 November, 2001. P. 2.

¹⁷ The Daily Reporter. 19 September, 2003. P. 1.

простые граждане в этот период в плане пользования Интернетом не более чем следствие высокой нагрузки, которую испытали различные ресурсы в период атаки¹⁸.

В контексте российско-американских отношений обращает на себя внимание то, что в этот период Российская Федерация не только категорически не рассматривалась как возможный автор подобной масштабной кибер-атаки на американские сети, но воспринималась как союзник и притом довольно важный как в деле компьютерной безопасности, так и в целом в борьбе с международным терроризмом. Впервые потенциальные кибер-угрозы для США были обозначены в показаниях Джорджа Тенета, директора ЦРУ (1997-2004) данных комитету по разведке Сената США, относительно потенциальных опасностей для безопасности страны и способности разведки оперативно на них реагировать. Что интересно, Тенет в своих показаниях лишь указывал на регионы (Ближний Восток и некоторые страны Азиатского региона) откуда может исходить опасность для компьютерной инфраструктуры страны и подтвердил, что по мере развития высоких технологий, такая угроза будет становиться всё реальнее. Публикация «New York Times» посвящённая этим показаниям попыталась рассмотреть более пристально показания главы американской разведки и конкретизировать возможные угрозы для кибер-безопасности Америки. В очерченном в прессе списке фигурировали все те страны, которые уже попали в «оригинальный» список стран «Оси Зла»¹⁹ – Ирак, Иран и КНДР, так и страны, которые позднее (2004-2005 гг.) дополнили этот перечень – Куба, Ливия, Сирия, также упоминалась и республика Белоруссия²⁰. В целом американская пресса считала наиболее опасными угрозами стабильности Интернета и стратегических компьютерных систем такие страны как Иран, Ирак и КНДР. Что интересно, Ирак в этом списке уступал Ирану, который воспринимался как более богатое и технологически развитое государство, а следовательно, более высокая хакерская угроза. Достаточно парадоксальным выглядит и нахождение в этом списке КНДР – государства крайне закрытого и на тот момент очень слабо включённого в мировые информационные процессы. Хотя в списке возможных компьютерных угроз и присутствует Белоруссия, её потенциал в качестве кибер-угрозы оценивается как в целом «довольно малый, хотя и возможный»²¹.

Уже эти первые наблюдения позволяют сделать выводы, что, появившись как шутка, сценарий «кибер Пёрл-Харбора» после терактов 11 сентября 2001 г. достаточно быстро и небезосновательно стал

¹⁸ The New York Times. 11 February, 2003. P. 2; Ibid. 18 May, 2003. P. 3.

¹⁹ Термин «Ось Зла» был использован президентом Джорджем Бушем-мл. в обращении к Конгрессу 29 января 2002 года. Термин использовался для описания государств откровенно недружественных США, а что важнее, спонсирующих, даже «вероятно», террористов и способных разработать оружие массового поражения или передать террористам какие-то его компоненты. Термин был создан как синтез понятия «страны Оси», которым назывался союз между странами-агрессорами во Второй мировой войне («Ось Берлин-Рим-Токио»), а также понятия «Империя Зла», который президент Рональд Рейган употреблял по отношению к позднему СССР на финальных этапах «Холодной войны» (См. подробнее: Lausten M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. N.Y. GRIN Verlag. 2016; Rashow N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. N.Y. GRIN Verlag. 2021).

²⁰ The New York Times. 6 February, 2002. P. 1-3.

²¹ Ibid.

рассматриваться высшими эшелонами власти в Америке как вполне реальный. В своих показаниях перед комитетом по разведке Тенет особо отмечал, что: «уже к концу этого десятилетия до 35-40% важнейших инфраструктурных проектов и служб нашей страны будет работать в преимущественно цифровом формате, в дальнейшем эта цифра будет только расти». Обращает на себя внимание, что Джордж Тенет намеренно в своём выступлении попытался избежать указаний на конкретные страны, от которых может исходить подобная угроза, однако, буквально несколькими днями ранее, сам президент Джордж Буш-мл. чётко обозначил список недружественных Вашингтону стран ярко и образно пометив их эпитетом «Ось Зла». Представляется, что в данном случае Тенет выступал с заранее заготовленным с текстом, который был написан до выступления президента, а потому не содержал конкретики. Однако, речь главы Овального кабинета перед Конгрессом 29 января 2002 года достаточно чётко локализовала круг государств на противодействие хакерским атакам которых должны быть направлены усилия государства. Журналисты просто расшифровали и проанализировали достаточно общую по своей сути открытую для прессы часть показаний Тенета и сделали свои выводы, идущие вслед за президентским посланием.

Тем не менее, вплоть до 2012 года метафора «кибер Пёрл-Харбор» или её более «злободневный» аналог «кибер 9/11» в СМИ встречается достаточно редко, лишь спорадически о чём-то подобном американская пресса рассуждает в общем контексте информационной безопасности или геополитики²².

Значительные перемены в отношении к информационной безопасности происходят после 11-12 октября 2012 года. В этот день поздно ночью министр обороны США (2011-2013) Леон Панетта в своей речи, произнесённой на конференции по случаю тридцатилетия исследовательской организации BENS отметил, что «что угроза от кибератак на интересы США растёт», а также что «вирус²³, появившийся этим летом в Заливе, вывел из строя 30 000 компьютеров, нарушив работу крупнейших нефтегазовых компаний». Отдельно Панетта остановился на том, что хакеры, уничтожив информацию на компьютерах, заменили «рабочий стол» на повторяющуюся анимацию с горящим американским флагом под некую «весёлую музыку». Закончил свою речь глава министерства обороны фразой о том, что «одновременные атаки на «критическую инфраструктуру» в будущем вместе с какими-то реальными агрессивными действиями могут привести к «кибер Перл-Харбору»²⁴.

²² В похожем ключе, например, рассуждает известный политик, социолог и философ Патрик Бьюкенен, автор знаменитой работы «Смерть Запада» (См. Бьюкенен П. Смерть Запада. М. АСТ. 2003) в своей статье для независимого информационного агентства «Creators Syndicate» перепечатанной многими американскими изданиями он говорит о том, что уничтожение режима Саддама Хусейна в Ираке заставит неоконсервативное правительство Буша-мл. сосредоточить своё внимание на остальных странах «Оси Зла» по множеству параметров, «от возможности обретения оружия массового поражения до информационной безопасности» (См. Buchanan P.J. Saddam's gone; who's next on the neocons "Axis of Evil" // The free Lance-Star. 24 August, 2004. P. 4).

²³ Панетта говорил о вирусе «Шамун» (англ. Shamoan) в 2012 г. поразившем более 30 000 компьютеров компаний «Saudi Aramco» (Саудовская Аравия) и «RasGas» (Катар), которые тесно сотрудничали с США в области нефтедобычи. (См. подробнее: Kubecka C. How to Implement IT Security after a Cyber Meltdown. Analysis from specialist of "HypaSec NL". Available at URL: https://www.youtube.com/watch?v=WyMobr_TDSI)

²⁴ The New York Times. 11 October, 2012. P. 2.

Обращает на себя выбор мероприятия, на котором министр обороны, до этого также занимавший пост директора ЦРУ (2009-2011), выступил с подобной речью. BENS (англ. абб. Business Executives for National Security, Представители бизнеса за национальную безопасность) – это одна из крупнейших в Соединённых Штатах неправительственных организаций, занятых исследованиями в области высоких технологий с целью экспертной консультации правительства. То есть, по сути своей, BENS представляет собой мощное объединение специалистов из различных высокотехнологичных и не только отраслей, которые занимаются разнообразными исследованиями в тесной связи, а часто и по прямому заказу государства. Эта своеобразная «фабрика мысли» в сущности является более либерально организованным вариантом корпорации RAND²⁵ и других подобных предприятий. Тесная связь с государством подчёркивается наличием в разное время в консультативном совете при совете директоров BENS таких крупных государственных деятелей как: Генри Киссинджер (бывший госсекретарь и советник президента), Роберт Рубин (бывший министр финансов), Майкл Хайден (бывший директор АНБ, позднее ЦРУ), Уильям Уэбстер (бывший директор ФБР, позднее ЦРУ) и многие другие²⁶. Кроме того, следует обратить внимание на то, что свою речь Леон Панетта произносил в конце торжественной части мероприятия, на которой присутствовали практически все руководители крупнейших IT-компаний Америки. Таким образом, министр донёс до руководства сферы высоких технологий и Интернета основные идеи и страхи государства, которое по мере усиления влияния корпоративных гигантов в этой сфере всё в большей степени стало беспокоиться об информационной безопасности. Метафора «кибер Пёрл-Харбор» здесь использована как наиболее понятный широкой массе сюжет-аналогия, избежать повторения которой – задача крупного бизнеса и государства.

После выступления Панетты, метафора «кибер Пёрл-Харбор» в различных вариациях закрепились в медиасфере и стала частью дискурса США по вопросам безопасности в сфере высоких технологий, часто используясь различными авторами, пишущими на эти темы, а также журналистами, публицистами и колумнистами крупных изданий, рассуждающих о вопросах национальной и внутренней безопасности страны, а также в научных исследованиях учёных и даже студентов²⁷. Таким образом, эта конструкция к 2012 г. закрепились в американском медиапространстве.

²⁵ RAND Corporation (англ. абб. **R**esearch **a**nd **D**evelopment, Исследования и разработка) – одна из крупнейших в США некоммерческих организаций с корпоративной структурой, выполняющая функции стратегического исследовательского центра, работающая по заказам правительства США, их вооружённых сил и связанных с ними организаций. Все подобные организации в американо-британской традиции принято называть Think Tank (прим. перевод – Фабрика мысли). Подобные организации являются важной частью функционирования стратегии и тактики американского государства во множестве различных вопросов, от международных отношений до высоких технологий. (См. подробнее: The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United States / Ed. by McGann J. N.Y. Springer International Publishing, 2021).

²⁶ Watson C.A. U.S. National Security: A Reference Handbook. N.Y. ABC-CLIO. 2002. P. 215.

²⁷ Sisler P. Should There Be Rules Regarding the Rise of Cyber-Warfare Techniques by Rival Nations. Fort Hays (KS). Fort Hays State University Press. 2013. P. 3-20.

Список источников и литературы

Источники

- Buchanan P.J. Saddam's gone; who's next on the neocons "Axis of Evil" // The free Lance-Star. 24 August, 2004.
- The Daily Reporter. 19 September, 2003.
- Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. [Электронный ресурс]. Available at URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 15.08. 2021).
- Kubecka C. How to Implement IT Security after a Cyber Meltdown. Analysis from specialist of "HypaSec NL". [Электронный ресурс]. Available at URL: https://www.youtube.com/watch?v=WyMobr_TDSI (дата обращения: 16.09.2021).
- The New York Times. 17 November, 2001.
- The New York Times. 6 February, 2002.
- The New York Times. 11 February, 2003.
- The New York Times. 18 May, 2003.
- PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. [Электронный ресурс]. Available at URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 15.08.2021).
- Sisler P. Should There Be Rules Regarding the Rise of Cyber-Warfare Techniques by Rival Nations. Fort Hays (KS). Fort Hays State University Press. 2013.
- Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. [Электронный ресурс]. Available at URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 15.08. 2021).

Литература

- The Future of Think Tanks and Policy Advice in the United States / Ed. by McGann J. N.Y. Springer International Publishing. 2021.
- Iriye A. Pearl Harbor and the Coming of the Pacific War: A Brief History with Documents and Essays. N.Y. Bedford/St. Martin's. 1999.
- Kosa G. The Sea of Fire as a Chinese Manichaeon Metaphor: Source Materials for Mapping an Unnoticed Image // Asia Major. Third Series, Vol. 24, No. 2 (2011), pp. 1-52.
- Lausten M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. N.Y. GRIN Verlag. 2016.
- Parkinson R. Attack on Pearl Harbor. N.Y. Wayland. 1973.
- Rashow N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. N.Y. GRIN Verlag. 2021.
- Shepley N. Red Sun at War: Pearl Harbor and Japan's Pacific Gamble. Vol 1&2. London (UK). Andrews UK Limited. 2015.
- Watson C.A. U.S. National Security: A Reference Handbook. N.Y. ABC-CLIO. 2002.
- Wohlstetter R., Gould L.L. Pearl Harbor: Warning and Decision. Redwood City (CA). Stanford University Press. 1962.